

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Тут же она услышала, как госпожа Фэн шепчет: "Госпожа... Чживэй молода и невежественна, жадна, надеюсь, вы будете более щедрой..."

Фэн Чживэй внезапно отступила назад.

Как раскат грома, в глубине сердца треснула глубокая и черная широкая щель, кусок колы, заляпанный кровью.

На лице появилась легкая улыбка, четкая и неглубокая, не улыбка, а словно рисунок пером, изгиб идеальный, но жесткий, бровь светлая, а глаза блестящие и подвижные. В комнате царит странное и красочное очарование, а разноцветные статуэтки такие классные.

Госпожа Цю была ошеломлена. Она знала младшего брата Фэна, особенно Фэнхао, который был небогат, но игрив. То, что произошло сегодня, было явной жадностью Фэнхао. Молодая тетя обязательно признается Чживэй и увидит, как она была зла, когда впервые появилась. Следующим предложением должно быть обвинение ребенка, чтобы спасти девочку. Я не хочу... таков будет результат.

Конечно, сын важнее... - равнодушно подумала госпожа Цю и пропустила дочь семьи Фэн. Она казалась нежной и послушной. Она была равнодушна в углу Цюфу. Она жила равнодушно, но от матери и дочери никто не мог добиться этого. Любая дешевка.

Она вдруг вспомнила, что перед домом на коленях стояла младшая тетка с дочерью. Она приказала родным не докладывать старику. Старик тоже сделал вид, что ничего не знает. Госпожа Фэн лежала в коме за дверью. Когда Фэн Чживэй было всего четыре года, она не запаниковала, сразу же потянула брата на колени на улице за переулком, сестра и брат ничего не сказали, только плакали и ничего не говорили.

Когда прохожие видели это, они думали, что маленький ребенок очень жалок, сопровождаемый вздохами, и только стоя на коленях в течение дня, Цюфу не сможет есть вверх и вниз по миру, и пришлось взять мать и сына в дом.

В юном возрасте, зная, что это заставило людей говорить о давлении на Цюфу, и когда она выбрала простудное заболевание своей матери, она была обеспокоена, чтобы мир не обвинил госпожу Фэн в том, что она использовала дорогу Бомэнь для ребенка. Эту равную хватку и временную мудрость я хочу понять потом. Чувствуя холод в сердце.

Я вспомнил, что хотел передать ее сыну Лю Гуаньши. У ребенка не было отказа перед ней, но у него были "непреднамеренные встречи на дороге", и фраза "Госпожа Три полюбила Ючай, послала к ней". Хозяин спросил о происхождении Ючая.

Она ответила: "Тот, кого прислала семья Лю, редко любим сестрой".

После этого хозяин пришел в ярость и обвинил ее в недостаточно строгом ведении домашнего хозяйства, а то, что за пределами жены означало неясное, было выставлено на обозрение всех дам. Мне очень хотелось, чтобы Чживэй отдала его невинной и непорочной барышне. Что вы сказали?

Долгие годы положение ребенка в правительстве было неловким, но он умел не дать себя обмануть, и его не выставляли горами и горами. Такая постоянная сосредоточенность и

терпение заставляли людей думать, что он всегда был неспокоен.

Сегодня это действительно возможность.

"Ничего особенного, что и говорить". Госпожа Цю улыбнулась, почти любезно: "Как же, твоя семья может тебя смутить, а Святой Дух прибудет завтра. Другими словами, Принцесса Ее Величества всегда была добра к Цю, и он на это не рассчитывает. "

Со счастливым выражением на лице госпожа Фэн повернула голову, чтобы посмотреть на Фэн Чживэй. Фэн Чживэй спокойно смотрела на колышущийся на ветру цветок под окном, ее руки были засунуты в рукава.

"Просто..." Госпожа Цю обернулась: "Трудно гарантировать, кто из них быстрее, и не так-то просто потерять сознание". Господин силен характером и строг в управлении семьей. Когда придет время, гром грянет, а племянник побоится спросить Потеряшку...". Она слегка улыбнулась и посмотрела на Фэн Чживэй. "Племянник все еще остается в стороне на некоторое время? Будьте уверены, все уладит ваша тетя".

Это все еще выходит из дома, все услышали смысл, появилась тонкая улыбка.

Хотя Фэн Чживэй не уважают, считается, что он с детства воспитывался в Шэнгуе. Каким будет лицо такой стройной и слабой дамы, когда ее исключат из правительства? Даже если ее подхватят в будущем, эта слава, распространившись однажды, никогда не сможет соответствовать хорошей семье.

Тетя Ань Шу улыбнулась с улыбкой на лице и вытащила ноготь из глаз, что было очень приятно.

Госпожа Фэн выглядела встревоженной и уже собиралась заговорить, но госпожа Цю вдруг повернулась боком, лично поправила свои виски, сняла с висков красный цветок-орбитр и вставила их на виски госпожи Фэн, смеясь: "Хаоэр еще не выросла, Вэйэр не слишком разумна, а моя сестра слишком беспокоится и видит ее старой."

Предложение "Хаоэр еще не выросла" заставило госпожу Фэн даже задрожать. Она полуобернулась, подняла руку, чтобы коснуться жемчужного цветка, и ее пальцы слегка задрожали.

Затем она опустила глаза и прошептала: "Спасибо тебе, золовка, за твою любовь..."

В сумерках луч света вошел в дом, и лица всех людей просветлели. По слухам, сильная и яркая женщина, но темная и мрачная в тени угла, Ся Цай вытерла щеки, одарив холодным лунным светом, похожим на мороз.

Фэн Чживэй стояла в зимнем вечере, только почувствовав, что ее одежда замерзла, она не могла не закрыть рукава плотнее. Ее глаза беззвучно текли, оборачиваясь на красноречивое лицо Фэн Хао, стоявшего рядом с ней.

Цветок-бусинка обернулась, и красный цветок-бусинка ярко засиял, прижимаясь к вискам, которые больше не были синими, и смутно выхватывал след белых волос, но чувствовала себя прекрасной, но превратной.

Это ее брат, это ее мать.

Фэн Чжи чуть опустила глаза, и вдруг появилась улыбка, не пустынная и не печальная, не ироничная и не возмущенная, очень спокойная улыбка.

Все были настороже, ожидая ее нападения, мольбы или слез, но не хотели, чтобы она выглядела так. На мгновение она была немного ошеломлена, но Фэн Чживэй вдруг повернулась, ничего не сказала и вышла.

На этот раз даже госпожа Цю была ошеломлена.

Фэн Чживэй не оглянулась и подошла к тете Ань, чтобы остановиться.

Ее кудрявые волосы слегка растрепались от пощечины тетушки Ань, и полуприкрытые волосы выглядели как палец, а тетушка Ань смотрела на нее с некоторым ужасом. Это напомнило ей, что ей только что запретили рабы, а теперь госпожу Фэн собираются преследовать. Прежде чем уйти, она отвесила ей оплеуху. Госпоже было стыдно, но ей было все равно.

Она вздрогнула и сделала шаг назад. Фэн Чживэй встала перед ней и подняла руку.

Все ждали, когда прозвучит звонкая пощечина.

Фэн Чживэй слегка улыбнулась.

Она улыбнулась и развела руками. У нее явно было желтое лицо, но от этого она казалась очень яркой и ослепительной.

В затаенной тишине Фэн Чживэй слегка приподняла руку... коснувшись отпечатком пальца ее лица.

Она выглядела почти ностальгически, и, казалось, хотела снова испытать боль от пощечины, когда коснулась кончиками пальцев.

Затем она опустила руку и мягко улыбнулась, наклонившись близко к уху ошеломленной Анн Мать и мягко сказала:

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2459810>